

Шкловский Виктор Борисович

Турксиб

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В43

В43 **Виктор Борисович Ш.**
Турксиб / Шкловский Виктор Борисович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-31283-2

ISBN 978-5-521-31283-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГДЕ ХЛОПОК РАСТЕТ

Хлопок—растение южное.

Юга у нас много—Кавказ, Узбекистан, часть Казахстана. Но хлопок требует не только тепла—он требует воды. А воды на юге немного. И хлопка нам не хватает. Мы покупаем хлопок за границей; его везут из Америки, из Египта.

Хлопчатобумажная материя нам очень нужна. Поэтому переверни страничку книги, и отправимся путешествовать в места, где растёт хлопок.

Укладка пути.
С правой стороны видно, как рабочий прикрепляет рельсы к шпалам. Это еще не прокладка пути навсегда, а только временная дорога. Шпалы положены без подсыпки.

ПОЛУПУСТЫНЯ

За черноземными степями лежат другие земли — каштанового цвета. Все меньше становится воды, изменяется трава. Рек не видно. Мы попадаем в полупустыню. Какие скучные места!

Деревни редки. Они сгрудились около тех мест, где были когда-то реки. В Воронежской губернии есть деревни в пятнадцать тысяч жителей. В них не только тесно. Из них ехать в поле на работу — километров сорок. Здесь живут ненадежно: бывает урожай, бывает неурожай.

Работа грабарей на постройке полотна Турксиба. С правой стороны видно, как берут землю из так называемого карьера. Столбик земли слева оставлен для того, чтобы потом можно было установить, сколько земли было увезено.

О ПУСТЫНЕ И О ТОМ, КАК ПО НЕЙ КОЧУЮТ

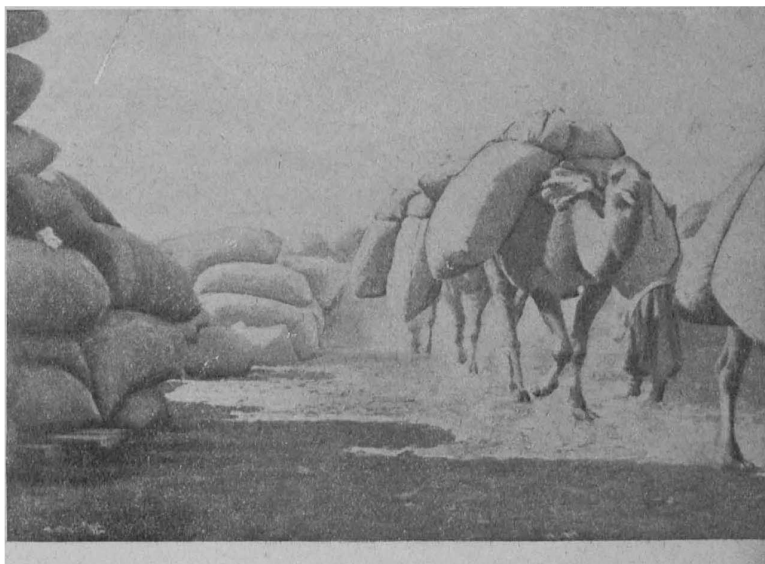
За полупустыней лежит пустыня. Люди живут и в пустыне. В ней растет кое-какая трава, кочуют кочевники. Не думай, что кочевники кочуют как попало. Они идут кольцами. Огромным кругом, который замыкают каждый год.

Стада, когда съедят всю траву, идут дальше, за стадами идут люди. Идут вечно смыкающимся кольцом.

Идут стада. Съедают траву, взрыхляют копытами почву. Дует ветер, подымает пыль, взметает ее, несет на поля. Пустыня наступает.

Я знал одну деревню в Нижнем Поволжье. В ней был сход. Говорили о том, что нужно сажать иву, чтобы остановить песок.

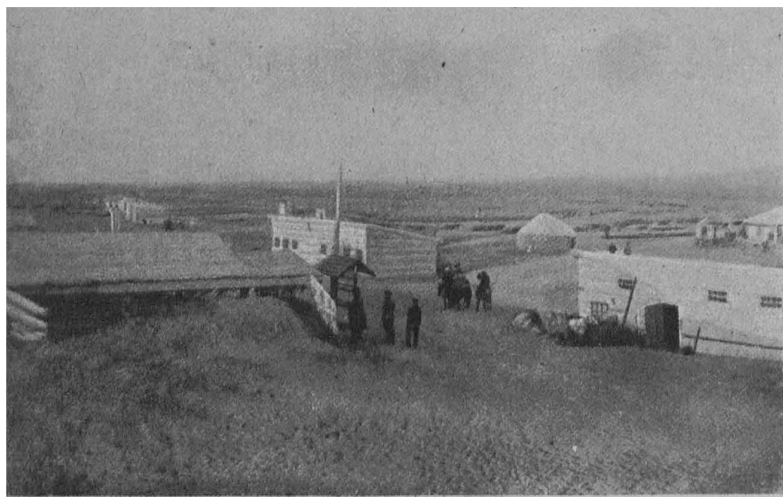
Пустыня. Верблюды везут продовольствие для рабочих.

Лист бумаги для протокола углом лежал на другом листе. Когда сняли лист, то под ним оказался белый след — на непокрытое место легла тонкая пустынная пыль, она уже подвинулась за то время, пока мы о ней говорили.

ПОД СИНИМ НЕБОМ

За пустынями, за кочевьями, за страшными песками лежат обитаемые места, где снова люди пашут землю, пашут ее по-своему. Там много солнца, и в небе нет туч. Небо там не голубое, а синее. А дождь падает не из синего неба, а из серого. Нет там ни туч, ни дождя.

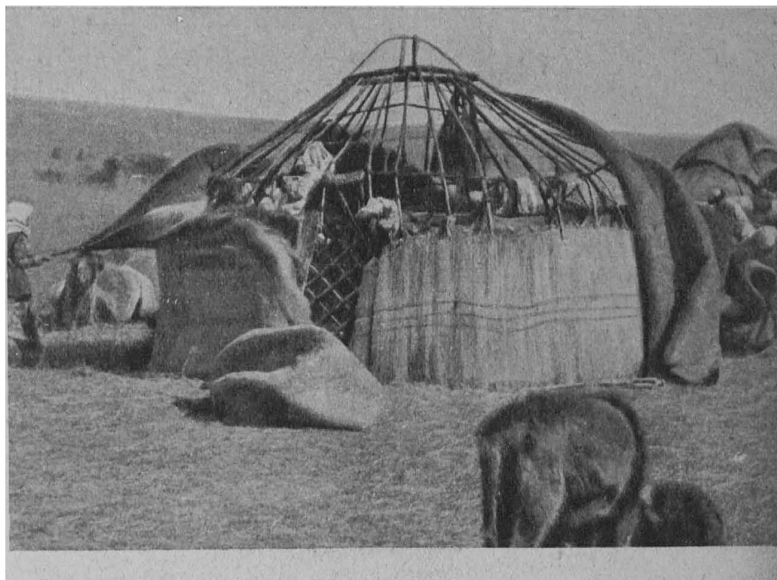
Рабочий поселок, построенный в пустыне. На заднем плане видна юрта. На постройке часть рабочих жила в бараках, часть — в юртах.

Земля трескается. На земле ничего не растет, кроме колючек, которые может съесть только верблюд. Еще растет странное, извилистое, лежащее дерево—саксаул. В наших местах дерево растет сырым—в нем сок, вода. А саксаул растет сухим. В нем только пять процентов влаги. А листья саксаула маленькие-маленькие и редкие.

ВОДА ПО КАРТОЧКАМ

Далеко за пустынями лежат горы. На горах льды и снега. Снег ложится на снег, и под страшной тяжестью ледники начинают медленно течь вниз. О ледниках прочти отдельную книжку.

Юрта. В таких юртах живет местное население. На фотографии юрту разбирают. Видно, что остов юрты сделан из легких палок. Бок юрты сделан из палок, сложенных решеткой. При разборке юрты эта решетка сдвигается. По решетке при сборке юрты кладут высокий соломенный мат. Сверх мата натягивается войлок.

Текут ледники медленно, но времени у них много, и доходят они до такого места горы, где уже тепло, начинают таять, рождаются речки. Речки сбегаются в реки. Реки бегут вниз. Только и бежать им в море, но—стоп! Вода нужна для орошения. Население отводит от рек каналы, которые называются арыки. Каналы идут в разные стороны, на полях делятся на мелкие канавки, и этой водою орошают поля. Воду здесь мерят и делят. Когда пускают воду в канал, то она идет обычно медленно, потому что уклон канала малый. По бокам воды едут вооруженные всадники. Они конвоируют воду, чтобы ее не украли.

Около юрты. Дети казаков смотрят на автомобиль. Автомобили здесь зовут шайтан-арба, что значит „чортова телега“.

Вода идет на поля, орошает землю. Прорастают семена, прорастает хлопчатник. Его собирают. Посылают на фабрики, и фабрикам его не хватает.

Почему?

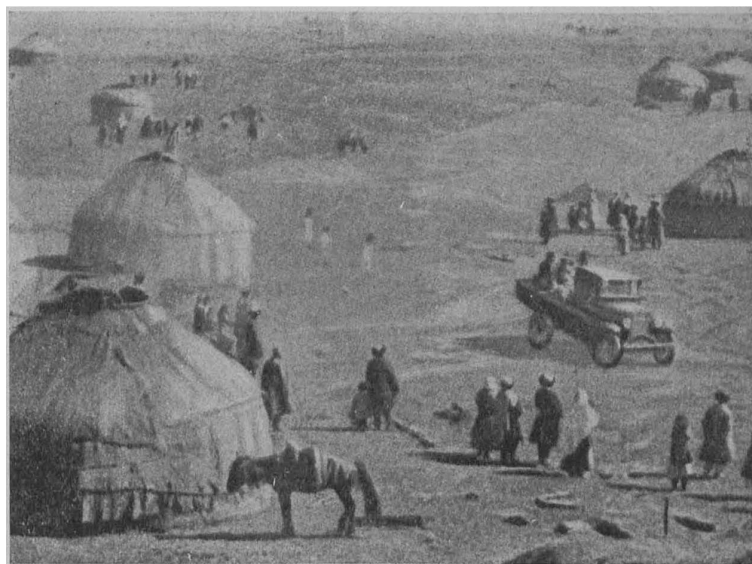
Потому что на хлопчатник не хватает воды.

В Средней Азии, как и у нас, едят хлеб. А небо там синее. Из синего неба, без туч, не падает дождь. Хлеб надо тоже полить. Хлеб берет воду у хлопчатника. Хлопчатнику не хватает воды, и всей стране не хватает хлопка. А воды—строго ограниченное количество. Можно лучше построить арыки, и их сейчас переделывают, но все равно воды не хватает.

Поедем в другую сторону.

Автомобиль разведочной партии в казанском ауле.

Юрты бывают разные. У богатых юрты большие и белые, у бедных—маленькие и закопченные.

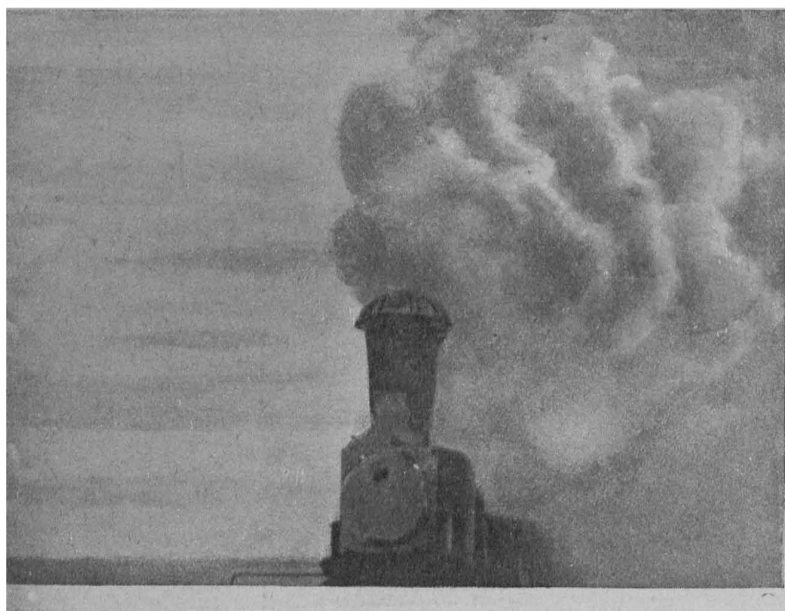
ХЛОПОК И ХЛЕБ—СОПЕРНИКИ

Поедем на северо-восток—в Сибирь.

Все лес и лес кругом. Лес хвойный, лес лиственный. Невысокие туманные горы Урала, степи, за степями все время лес кусками—„колками“, как говорят. Лес. Много леса.

В Сибири воды хватает. Реки такие, что с берега иногда не видишь берега. Только реки замерзают на всю зиму, и текут они на север, в Северное Ледовитое море. Зимой в том море лед плотный, летом—лед битый. Ведет из Сибири в иные страны одна железная дорога.

Хорошо бы отправить хлеб из Сибири в Среднюю Азию, в Узбекистан. Пускай они сеют только хлопчатник.

Первый дым паровоза в казакской степи. Труба паровоза, вы видите, не такая, как у нас, а старинная. Сам паровоз маленький: это потому, что через реку Иртыш не было моста, и паровоз пришлось перевозить на пароме, и это очень трудно.

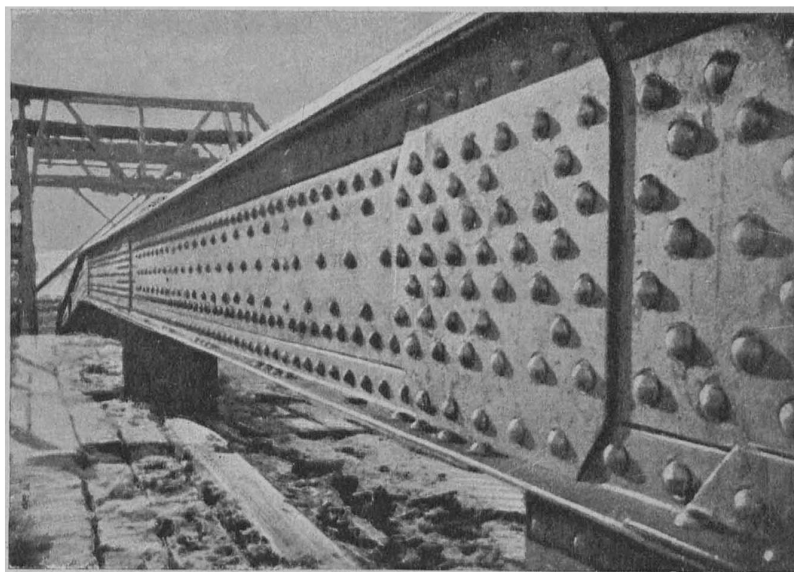
ЛЕС И ХЛЕБ

Сибирь большая. В ней есть горы, огромные, как Кавказские. В ней есть болота, огромные, как Европа. Плоские, мерзлые. Есть леса. Есть степи. И степи, как у нас, переходят в полупустыню и там, за Иртышом, в пустыню. Пустыня. Пески. Жара летом. И вьюга, которой не за что зацепиться зимой. И всего под этим всем между Сибирью и Узбекистаном лежит тысяча четыреста километров.

Тысяча четыреста километров — это много, очень много. Но что делать? Может быть отказаться от хлопка? Нет, хлопок нам нужен.

Делать надо дорогу. Зовут ее Турксиб.

Постройка моста
через Иртыш. Сей-
час этот мост уже
давно построен, и
по нему ездят.

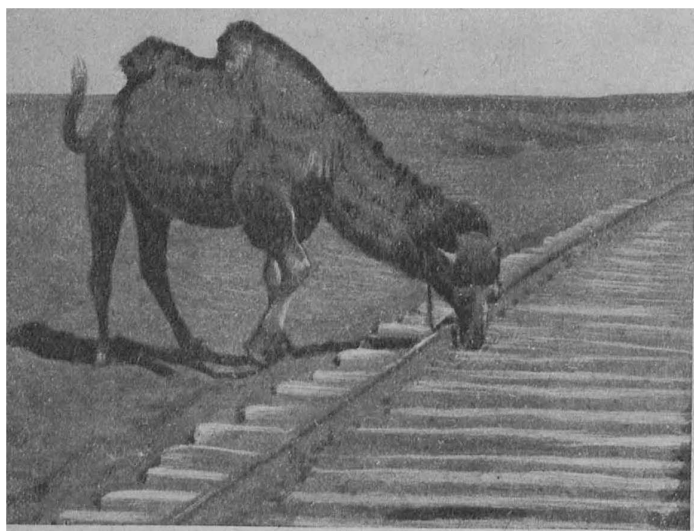
СИБИРЬ

Сибирские дороги кончаются на Семипалатинске. А туркестанские — в городе Фрунзе. Можно бы соединить ветку Орска прямо на Среднеазиатскую железную дорогу. Посмотри по карте. Но тогда дорога пройдет мимо хлеботородных мест Сибири, — они останутся в стороне.

Идем через Семипалатинск. Тут препятствие — река Иртыш. Через нее придется строить мост. Переехали реку. Попали в песчаную степь. Рек не видно. А промоины в земле большие — тут весной разливы, они помешают нашей дороге, придется строить мосты.

Идем дальше — на город Сергиополь. За ним отроги Таргобатайских гор. Здесь будем рубить камень. За ковыльными степями, за горами лежит озеро Балхаш.

Я этого верблюда сам видел и рассказал о нем Турину — режиссеру, который снимал кино-картину „Турксиб“. Верблюд понравился, я его вижу во всех журналах.

Верблюд нюхает рельсу. Запах рельсы ему, вероятно, не совсем нравится. Пахнет соперничеством.